

Глава 30: У тебя странный фетиш.

Райзер задавался вопросом, почему он так одержим грудью Риас.

И все же он знал, что если ему придется дать ответ, то это, несомненно, из-за того, что он был Райзером.

Даже если он стал Райзером Фениксом, память прежнего Райзера, опыт и все остальное все равно существовало и слилось с ним.

Все стало единым целым.

Тем не менее, даже если он и любил грудь, он не был настолько одержим ею, но благодаря сочетанию с памятью Райзера он стал таким. Честно говоря, у него возникло желание потереться, прижаться лицом к груди Риас Гремори, но логика заставила его успокоиться, ведь если он действительно это сделает, то предаст Сону, которая вот-вот станет его женой.

И все же, разве это неправильно, что он хочет сделать это с грудью Риас Гремори?

«Черт возьми, я извращенец!»

Райзер почувствовал себя беспомощным, но, заметив, что Риас была не одна, успокоил себя.

Позади Риас шла ее "Королева" Акэно Химэдзима, следуя за своей госпожей, как самая верная служанка.

И все же Райзер задавался вопросом, почему все женщины, которых он встречал, были такими красивыми.

Разве не должна быть редкостью женщина с хорошей внешностью?

Тем не менее, они выскакивали одна за другой, словно пытаются соблазнить его.

Как и Риас, Акэно тоже была красива.

Но если красота Риас была яркой, как день, то красота Акэно была тихой, как ночь. Она выглядела скромной, изящной и уравновешенной, демонстрируя идеальную японскую красоту.

Если бы кто-то сказал, что эта женщина была олицетворением "Ямато Надэсико", или "олицетворением идеализированной японской женщины", или "воплощением чистой женской красоты", то эти титулы идеально подходили этой женщине.

Однако для нее, чья грудь была больше, чем у большинства женщин, кимоно не очень подходило, поскольку оно подходило женщинам со стройным телом, как у его будущей жены Соны.

Однако, даже если Акэно казалась спокойной и тихой, Райзер не собирался обманываться этой внешностью, так как знал, что тихие всегда самые развратные.

Ее спокойный вид был лишь маскировкой, и никто не мог сказать, что эта женщина - извращенка.

Их глаза на мгновение встретились, но Акэно почувствовала, что ее сердце забилося так быстро, словно Райзер мог увидеть глубину ее сердца. Несмотря на то, что она была в панике, ее воспитание и опыт позволили ей отреагировать, поклонившись вежливо и покорно, как и положено Дьяволу низшего класса.

К счастью, его взгляд задержался лишь на мгновение, прежде чем он снова сосредоточился на Риас, словно потеряв интерес к Акэно.

Однако, глядя в глаза Райзера, Акэно почувствовала, что в ней может появиться запретная мысль.

Это вызвало у нее галлюцинацию о том, как бы выглядела тайная связь с Райзером, когда ее госпожа так сильно его ненавидела.

Эти запретные и опасные отношения... Она прикусила губу и прогнала эту мысль, так как знала, что если она действительно сделает это, Риас не простит ее.

Райзер и Риас впервые посмотрели друг на друга после того, как он развелся с ней на глазах у всех. Тогда он не обернулся к ней и решительно ушел, как будто его чувства к ней были ничем, и он мог отбросить их в любой момент.

Так Риас, которая всегда гордилась своей внешностью, семьей, талантом и всем, что у нее было, встретила своего заклятого врага. Она могла бы сказать, что хочет быть кем-то, кто видит в ней отдельную личность, а не смотрит на нее, известную как наследницу Дома Гремори, но даже если бы кто-то действительно смотрел на нее как на личность, проявила бы она к нему интерес?

Скорее всего, нет.

В конце концов, в Академии Куо было много людей, которые не знали ее личности, но она никогда не попадала на тех, кто смотрел на нее как на отдельную личность.

Вместо этого, в этот момент, ее голова была занята Райзером, ее бывшим женихом.

Этот человек, запятнавший ее гордость и честь... Она не позволила бы ему вот так просто развестись с ней и обрести счастье, женившись на своей лучшей подруге Соне Ситри.

Несмотря на то, что Сона была ее лучшей подругой, она решила выйти замуж за ее бывшего жениха.

Риас чувствовала, что Сона ее предала, и она не простит этого им обоим.

Она не позволит им быть счастливыми!

Райзер и Риас на мгновение переглянулись и продолжили идти.

Риас ждала, что он что-нибудь скажет, поскольку инициатива не могла исходить от нее, но Райзер проигнорировал ее. Даже если они шли бок о бок, он продолжал идти, как будто она была просто незнакомкой. Она стиснула зубы от ненависти и раздраженно окликнула его:

— Эй, Райзер.

Однако Райзер продолжал игнорировать ее.

— Я говорю с тобой, Райзер!

На этот раз Райзер остановился и повернулся.

— Что-то не так, Риас Гремори? Если тебе нужно пройти в туалет, то тебе просто нужно продолжать идти вперед. Ты идешь в правильном направлении.

— ... — Риас.

Акэно хотела рассмеяться, но не решилась. Однако она впервые узнала, что Райзер умеет шутить.

Однако Риас ответ Райзера шокировал ее, словно она не поверила, что перед ней действительно он.

Неужели он так легко забыл о ней?

Неужели у него не осталось к ней чувств?

Почему он был так холоден?

Риас почему-то захотелось заплакать, но гордая натура не позволила.

Понаблюдав за молчавшей Риас, Райзер не стал задерживаться и бесцеремонно сказал:

— Если тебе нужна Сона, то ты не в том месте. Тебе следует пройти в противоположную комнату.

— Нет, я не ищу Сону. Я ищу тебя.

— Ты ищешь меня? — Райзер удивился, но затем мягко улыбнулся. — Ты пришла поздравить меня с женитьбой? Спасибо, но я надеюсь, что ты не будешь приходить ко мне наедине, так как я не хочу, чтобы Сона и все остальные нас неправильно поняли.

Будь то тон, слова или манера поведения, все это ясно говорило о том, что он двинулся дальше.

Райзера, который был без ума от Риас, больше не было.

Их отношения больше не были отношениями жениха и невесты.

Они были просто знакомыми.

Акэно вздохнула и задумалась, зачем Риас пришла сюда. Она также видела, что Райзер не хотел больше связывать себя с Риас. Их отношениям уже пришел конец. Он собирался жениться на Соне и стать женатым мужчиной, что было даже интересно, но сейчас Риас только и делала, что терзала себя.

Придя на свадьбу своего бывшего жениха и лучшей подруги, Риас была похожа на брошенную женщину, испытывающую к бывшему жениху томительные чувства.

Или, как Акэно думала раньше, ее госпожа — мазохистка или уникальная фетишистка?

— До встречи на церемонии. Сейчас я очень занят.

Он махнул рукой и ушел, словно Риас его больше не интересовала, хотя как иначе?

К ее груди он не мог прикоснуться, а ее губы, даже если он и был тем, кто испортил их в первый раз, больше не могли этого сделать, особенно с его статусом.

Если бы он действительно сделал это, то, как он боялся, Сазекс мог бы прийти к нему и стереть его существование.

Хотя он и был силен, но не считал себя достаточно сильным, чтобы противостоять Сазексу.

Поэтому он мог бы сосредоточиться на своей жене.

Грудь у его жены, может, и не большая, но симпатичная да и к тому же грудь не была главным критерием при выборе жены.

«Сона, я иду!»

Хотя его сердце пылало от волнения при мысли о первой ночи, он не мог показать этого, так как это могло сломать его характер, поэтому он шел спокойно и непринужденно.

А вот Риас поступок Райзера потряс до глубины души.

Даже если она ненавидела Райзера, она знала, что он любил ее. Даже если его поступок был таким ненавистным в ее глазах, он хотел, чтобы она любила его, но теперь у него больше не было к ней этого чувства. Она думала, что когда поговорит с ним, он забудет о Соне и снова влюбится в нее.

Но какова реальность?

— ....

Чем дальше он уходил, тем больше она понимала, что он направляется туда, куда она не могла ступить.

Но как она могла допустить это?

Как она могла позволить ему обрести счастье, когда сама подвергалась этим постоянным мучениям?

Непростительно!

— Риас?

Акэно растерялась, но потом широко раскрыла глаза.

Райзер, радовавшийся своей женитьбе, был ошеломлен, когда его внезапно прижали к стене.

— Что?!..

Он широко раскрыл глаза в недоумении, Риас прижала его к стене и с силой поцеловала в губы!

Тем не менее, Риас, которая видела его замешательство, получила огромное удовольствие от этой ситуации, когда его спокойствие было нарушено, и она почувствовала себя победительницей и удовлетворила свое тщеславие.

— ....

Только Акэно в это время была трезва, задаваясь вопросом, был ли у Риас такой же фетиш, как у нее.

<http://tl.rulate.ru/book/94557/3251694>